

— Алло.

Я услышал его голос в трубке и осознал: мы говорим по телефону впервые. Я прислонился к внешней стене офистеля и поудобнее перехватил телефон.

— Да, директор.

— Вы сегодня виделись с Ли Джэсоком?

— Да. Он сейчас спит.

— Он фрилансер, так что...

Со Джинхёк словно попытался оправдать друга, хотя в голосе сквозило смущение.

— Он бывает грубоват, но человек не капризный и подлостей не делает. Просто потерпите его.

Под «не капризным», скорее всего, подразумевалось, что профессиональная экономка ему не нужна. Ли Джэсок сам сказал, что в еде непривередлив. К тому же ему плевать, омега я или кто еще, — мужчин он не воспринимает. Для меня, человека без образования и нормального резюме, это идеальная работа.

— Все в порядке. Ничего страшного.

— Видимо, он уже что-то выкинул.

Он пробормотал это под нос, будто и не ждал моего ответа.

— Насчет экзаменов: я нашел репетитора, будете заниматься с ним. Он с вами свяжется.

— Репетитор?

На улице стояла прохлада, но ладонь, сжимавшая телефон, вспотела. Я лениво пнул носком ботинка треснувшую тротуарную плитку.

— Я же сказал, что беру за вас ответственность.

Осколок плитки отлетел в сторону. Он пару раз подпрыгнул и откатился подальше.

— Так что учитесь усердно.

— Хорошо. Я буду стараться.

— Ладно. Отключаюсь.

Я долго смотрел на погасший экран, прежде чем засунуть телефон в карман. Мы не договаривались о следующей встрече. Я слишком хорошо понимал: мы не в тех отношениях, чтобы планировать свидания.

Я наклонился и вставил выбитый кусок плитки на место. Теперь моя единственная задача — сдать экзамены, как он и велел.

Репетитор, о котором говорил Со Джинхёк, объявился быстро. Он специализировался именно

на подготовке к школьным экзаменам. Мы договорились заниматься в кафе рядом с моим домом.

Уроки назначили четыре раза в неделю: понедельник, среда, пятница и суббота. В будни я занимался по два часа после восьми вечера, когда возвращался с работы и успевал поужинать. В субботу уроки длились с часу до шести.

Со Джинхёк действительно сдержал слово: за обучение платил не я. Я чувствовал себя кем-то вроде стипендиата. Впрочем, так оно и было. Я работал по графику, получал деньги на жизнь и бесплатную учебу.

По пути к Ли Джэсоку я снова внимательно перечитал его список запретов и предпочтений в еде. Он активно тренировался, поэтому просил меньше углеводов и больше белка и клетчатки. Сказал, что может перебиться даже просто куриной грудкой.

Правда, были и уточнения: если рис, то с зерновыми добавками; если хлеб для сэндвичей, то ржаной; ветчину заказывать только в определенном месте. Но инструкции были четкими, и ничего сверхъестественного он не требовал.

Со Джинхёк не соврал: Ли Джэсок оказался совсем не привередливым. Он без жалоб ел готовые сэндвичи, а когда я ради эксперимента приготовил томатное рагу с говядиной, уплеп его за обе щеки и похвалил. Если он собирался ужинать вне дома, то всегда предупреждал заранее.

В плане уборки он тоже не был занудой. Ему хватало отсутствия явного мусора и пыли. Он даже не проверял мою работу — просто верил на слово. Наоборот, когда я в панике пытался собрать каждую упавшую волосинку или вытереть пыль между мебелью, он лениво бросал перед уходом: «Да забей ты, не парься. К чему такие крайности?»

Так пролетели две недели.

Я постепенно втянулся, у меня выработалась рутина. Первым делом по приходе я раскладывал в холодильнике продукты, купленные по дороге.

Сегодня Ли Джэсок ушел рано, в спальне его не было. Я прибрал развороченную постель, выкинул мусор и пропылесосил. Ванную достаточно мыть раз в две недели, так что сегодня оставалось только приготовить еду.

Я поставил вариться рис и занялся супом из говядины с редькой, попутно заучивая английские слова — задание от репетитора. Я пристроил тетрадку на углу стола: резал редьку — подглядывал в список, обжаривал мясо — снова читал, снимал пену с бульона — повторял слова.

Честно говоря, готовить и убирать мне было куда проще, чем учиться. Продукты всегда были высшего качества, так что процесс готовки приносил удовольствие, хоть еда предназначалась и не мне.

Зато когда наступало время встречи с репетитором, мне хотелось рвать на себе волосы. За то, что я забивал на учебу в начальной школе, пришлось расплачиваться в двадцать один год.

Учитель, видимо, и не таких видал. Его не шокировало, что я не умею умножать отрицательные числа или не знаю, как пишется «сэндвич» по-английски, но мне все равно было жутко стыдно.

— Что сегодня на обед?

Ли Джэсок вернулся с прогулки и заглянул на кухню. Я не заметил, как он вошел, поэтому торопливо поздоровался.

— А, здравствуйте. Приготовил суп с говядиной и редькой.

— Благодаря тебе я наконец-то нормально ем корейскую еду. Как же я скучал.

В его голосе слышался восторг. Он говорил, что за границей иногда заходил в корейские рестораны, но там особо не разгуляешься. Сначала он твердил, что ему хватит сэндвичей и грудки, но теперь я видел, как он с каждым разом ждет чего-то нового.

Позавчера я приготовил ему рис с курицей по-сингапурски, и он остался доволен. Вообще, что бы я ни сделал, он только и повторял: «Круто, вкусно». Он фотограф, человек искусства, и я боялся, что при всей своей внешней простоте он окажется капризным эстетом. Но нет.

Правда, я немного обиделся, когда он с усмешкой спросил, знаю ли я, где находится Сингапур. Я думал, это где-то в Америке, типа Гавайев, но потом погуглил и узнал, что это в Юго-Восточной Азии.

— А, ты заглядывал в холодильник?

— В холодильник?

Я как раз расставлял на столе рис, суп и закуски, когда Ли Джэсок задал этот странный вопрос.

Я открыл дверцу и увидел маленькую коробочку. Это была не моя вещь, поэтому, когда я убирал продукты, просто мельком ее заметил и тут же забыл.

— Вы про это?

Я достал коробку. Ли Джэсок кивнул, не отрываясь от еды.

— Ага. Это тебе. Ешь.

— Что это?

Внутри оказались макарены. Шоколадные, мятные, клубничные, виноградные... Яркие, разноцветные, с толстым слоем крема и кусочками фруктов. С одного взгляда было понятно — приторно сладкие.

Вместо благодарности я выдавил из себя вопрос:

— Но зачем?..

Не то чтобы я не любил сладкое, просто редко его ел. Может, я потому его и не любил, что не мог себе позволить.

Когда у тебя нет денег, понятие «вкус» отходит на второй план. Ты просто набиваешь желудок тем, что есть. С детства, даже если мне до смерти хотелось пиццы или жареной курицы, я не смел просить. Я привык подавлять свои желания.

Даже сейчас, когда я начал зарабатывать, ничего не изменилось. Я старался не думать о том, что мне нравится. Чем больше думаешь, тем тяжелее жить. Проще закрыть глаза и игнорировать.

Ли Джэсок ответил равнодушно, продолжая жевать:

— Говорят, вкусные.

Странное поведение для человека, который специально что-то купил. Он будто и не ждал «спасибо».

Но промолчать я не мог. Я поклонился, поблагодарил его и, забрав коробку, пошел домой. Наверное, кто-то угостил его, а он передал мне. За две недели я четко уяснил: Ли Джэсок не из тех, кто станет заботливо подбирать подарки для персонала.

Дома я предложил макароны Мун Сынвону, но тот тоже отказался от сладкого. В итоге я несколько дней в одиночку доедал их.

От этой сладости сводило челюсть и мурашки бежали по коже.

Подарки, которые я счел разовой причудой, стали появляться регулярно. Сначала я даже испугался — вдруг я ему нравлюсь? Обычно альфы проявляют беспричинную доброту именно по этой причине.

Но я быстро убедился: Ли Джэсок действительно не интересуется мужчинами. По телефону он вовсю флиртовал с женщинами, иногда приводил их домой и часто оставался у них на ночь. Я подумал, может, это любовницы дарят ему сладости, а он скармливает их мне? Но и это не подтвердилось.

Необъяснимая щедрость пугала. Чем чаще в холодильнике появлялись торты, макарены или канеле, тем сильнее росла моя тревога.

Сегодня за дверцей снова стояла нарядная коробочка. Даже открывать не надо было, чтобы понять — там торт.

Я осторожно вытащил его. Это был торт с грейпфрутом и кремом из чая эрл грей. Выглядел он убийственно сладким. На этой работе я, кажется, попробовал столько десертов, сколько не видел за всю жизнь.

С коробочкой в руках я пошел в гостиную. Ли Джэсок безмятежно листал журнал. Он заварил себе чай, поставил рядом тарелку с закусками и грелся в лучах солнца, льющихся из огромного окна.

Поначалу это зрелище меня завораживало. Он выглядел как богатая знаменитость или чеболь на отдыхе из какого-нибудь иностранного фильма.

— Послушайте, Джэсок-хён.

— М-м?

Несмотря на мой зов, он продолжал лениво переворачивать страницы, развалившись в кресле-качалке.

Называть его «хёном» потребовал он сам. Сначала я звал его «боссом», но он замахал руками и велел звать просто «хёном». Он так искренне ужаснулся слову «босс», что у него чуть челюсть не вылетела.

Я хотел было называть его «фотографом», но он заявил: «Я бездельник. Царь зверей», и завалился на диван, дрыгая ногой. Я быстро смирился. Ли Джэсок, которого я видел здесь, всегда одевался вызывающе модно, пропадал в клубах и совсем не производил впечатление работающего человека.

— Знаете... вам не обязательно это покупать.

— Что именно?

Джэсок нахмурился и наконец поднял на меня взгляд.

— Не любишь сладкое?

— Не то чтобы совсем не люблю... Просто мне неловко. Это слишком.

— Хм...

Когда я признался честно, он озадаченно промычал.

— Ладно, я понял.

— Спасибо.

Я думал, на этом разговор окончен и подарков больше не будет. Мои иллюзии рассыпались в следующий же вторник.

Придя в офистель, я первым делом полез в холодильник. Нужно было выкинуть остатки еды и поставить свежее молоко. И там снова стояла коробка.

Я подумал: может, на этот раз он купил это себе? Но Ли Джэсок мог съесть максимум одну маленькую булочку с чаем. Он никогда не притрагивался к десертам с горой крема. Человек, который ограничивает себя половиной порции риса с зерновыми добавками, точно не станет есть торт.

Я сверлил коробку взглядом, но решил промолчать и взяться за работу. Дверь в спальню была плотно закрыта — хозяин еще спал.

Поскольку я приходил пять дней в неделю, работы по дому было немного. Раньше здесь был бардак, потому что Ли Джэсок вообще не убирался, но сам по себе он человек тихий, дома в основном только спит.

Убрать мусор, составить посуду в машину — и готово. Одежду я просто относил в прачечную для жильцов дома.

В основном я занимался готовкой, и нанимателя это полностью устраивало. Вчерашний сэндвич из холодильника я съел сам, а вместо него сделал свежий.

В два часа дня Ли Джэсок выполз из спальни.

— О, ты уже тут?

— Да. Сэндвич в холодильнике. И еще...

Я указал на холодильник, пока он всюду зевал.

— Я могу не забирать торт?

— А...

Ли Джэсок с кислым видом открыл холодильник и достал сэндвич вместе с коробкой.

— Сегодня еще съешь. Мне просто лень было ему говорить.

— Что?

— Ты что, с Со Джинхёком не общаешься?

Я невольно уставился на коробку. Значит, все это время сладости покупал Со Джинхёк? Я не знал, как на это реагировать.

Мы с ним не общались. Не было повода. Он просто дал мне всё необходимое и исчез из моей жизни.

По крайней мере, я так думал. Узнав, что за этими десертами стоит он, я окончательно растерялся.

— Нет, не общаюсь. Это он просил передать?

— Ага. Просил сказать, что это от меня, но...

Ли Джэсок не договорил и просто пожал плечами. Он уселся за стол и вгрызся в мой сэндвич.

Я достал из холодильника молоко и налил ему стакан.

— С клюквой?

— Да. Сейчас популярны сэндвичи с курицей и клюквой, вот я и решил попробовать.

— Недурно.

Наблюдая, как он крошит ржаным хлебом, я не удержался от вопроса:

— Я правда так сильно похож на его младшего брата?

Я не понимал, чем заслужил такую доброту. Единственное объяснение — я напоминаю ему о брате.

Я открыл коробку. Внутри был кремовый торт, усыпанный свежей черешней. Видимо, ягод было слишком много или коробку несли неаккуратно — несколько штук упали на дно.

— Брата?

— Да.

— Не знаю, я его в глаза не видел.

Впрочем, логично. Даже близкие друзья не всегда знакомы с семьями друг друга. Тем более тот брат — сводный, с ним Со Джинхёк наверняка виделся редко.

— Про семейные дела лучше спрашивай у него самого. Я без понятия, что у него в голове. Я же не Со Джинхёк. Он с детства не особо откровенничает.

Ли Джэсок доел сэндвич и запил его молоком.

— И вообще, зачем отказываться? Дают — бери. У него денег куры не клюют. Видимо, решил поиграть в доброго самаритянина.

— Он не такой уж...

— ...

— Не такой уж он и плохой человек.

Я сам не заметил, как начал защищать Со Джинхёка. Ли Джэсок усмехнулся и хлопнул меня по плечу.

— Я и не говорил, что он подонок. Просто он не из тех, кто увлекается благотворительностью или заботится о ком-то просто так.

Зря я влез. Уши предательски загорелись.

— А, понятно.

— Ладно, работай давай.

Джэсок отряхнул руки и ушел к себе. Я наклонился, чтобы собрать крошки, которые он рассыпал.

Я смахнул их в раковину и уже потянулся за пылесосом, когда Ли Джэсок снова высунулся из комнаты.

— Слушай, ты сегодня свободен?

— Сегодня? Ну да, а что?

С репетитором мы сегодня не встречались, так что время было. Конечно, стоило бы поучиться дома... Один вид учебников вызывал у меня тяжелый вздох.

— Тогда не готовь ничего. Отдохни немного и выходи со мной. Покормлю тебя.

— Прямо сегодня?

— Ты же сказал, что планов нет.

Он говорил так, будто мой свободный вечер по умолчанию принадлежал ему.

— Ну, в принципе, да...

— Тогда собирайся к половине шестого. Убирать тут сегодня... Да и нечего тут убирать. Сгоняй домой, переоденься.

Ли Джэсок, не терпя возражений, снова скрылся в комнате.

Так, ни с того ни с сего, у меня нарисовался ужин. Я быстро прошелся пылесосом по полу и начал собираться. Судя по всему, в трениках, в которых я убирался, идти было нельзя. На работу я приходил в обычной одежде, но и она была слишком уж простенькой.

<http://bllate.org/book/17249/1731528>